

Отдѣлъ гончихъ XIV очередной выставки.

(Окончаніе).

В. И. Янушковскаго—3 смычка, по каталогу костромскія, на самомъ же дѣлѣ польско-костромскія. Это средняго роста, сыроватая гончія, модной чапраной масти, которая *одна* даетъ теперь право называть гончихъ костромскими. Съ перваго, поверхностнаго, взгляда, стайка г. Янушковскаго производитъ хорошее впечатлѣніе одномастностью, одинаковымъ ростомъ и однотипностью головъ, но, при внимательномъ осмотрѣ, первое впечатлѣніе оказывается невѣрнымъ, такъ какъ у этихъ гончихъ оказывается достаточно таки серьезныхъ недостатковъ; не говоря уже о томъ, что головы всѣхъ шести гончихъ слишкомъ сыры и грубы, съ грубымъ, толстымъ, кругловатымъ и широкимъ ухомъ, что ноги также сыры, есть и безусловные пороки; такъ, опять же у всѣхъ шести гончихъ г. Янушковскаго лапы слабыя, съ распушенными пальцами. У выжлецовъ „Добыча“ и „Докучая“, а также у выжловки „Добычки“—переднія ноги въ разметѣ, а заднія коровьи. Гоны (хвосты) слабы у всѣхъ, а у „Добыча“ и выжловки „Утѣхи“ слишкомъ длинны. Ребра у „Добыча“ и „Докучая“ коротки, да и у остальныхъ, кромѣ ширококостой выжловки „Добычки“, ребра нельзя назвать удовлетворительными. У выжлеца „Заиграя“ есть *прибылые пальцы* и однако онъ, да и всѣ остальные пять гончихъ названы въ каталогѣ выставки „костромскими“; я-же опредѣляю этихъ гончихъ польско-костромской помѣсью не совсемъ удачной. По каталогу также значится, что гончія г. Янушковскаго происходятъ отъ собакъ г. Свѣчина „и собственныхъ“; гончія г. Свѣчина, которыхъ намъ пришлось видѣть на выставкахъ, хотя также бесспорно принадлежать къ польско-костромскимъ, однако всѣ отличаются правильностью ногъ и желѣзною мускулатурой, чего также нѣтъ въ гончихъ г. Янушковскаго, которая довольно плохо развиты. Поэтому типъ гончихъ г. Свѣчина только испорченъ „собственными“ собаками г. Янушковскаго.

Экспертиза нашла нужнымъ дать *порочной ногами* „Добычкѣ“ малую серебряную медаль, выжлецу „Заиграю“, безспорно лучшему изъ всѣхъ, только бронзовую медаль, и почему-то, рѣшить этого нельзя, выжловкѣ „Утѣхѣ“ похвальный отзывъ, — можетъ быть за чрезвычайно длинный хвостъ.

М. В. Столыпина, выжлець „Бушуй“, собакъ г. Свѣчина, черный, съ сѣрымъ подшерсткомъ, въ большихъ желтыхъ подпалахъ. Выжлець этотъ некрупнаго роста, сухой, широкій, на правильныхъ, крѣпкихъ ногахъ, съ отлично развитой мускулатурой, съ правильнымъ гономъ; его недостатокъ — грубая, прилобистая и вообще некрасивая голова, въ которой сильно сказалась польская кровь. Выжлець этотъ, какъ и всѣ гончія Ѳ. А. Свѣчина, которыхъ мнѣ приходилось видѣть, долженъ быть отличнымъ, нестомчивымъ и очень паратымъ работникомъ. Не знаю, правда-ли, но утверждали, что этотъ „Бушуй“ однопометникъ „Брызгалѣ“, который былъ выставленъ на прошлогодней XIII выставкѣ Ѳ. А. Свѣчинымъ. Несомнѣнно, что „Брызгало“ болѣе типиченъ, а „Бушуй“ въ этомъ отношеніи стоитъ гораздо ниже; между тѣмъ на XIII выставкѣ „Брызгалѣ“ не дали никакой награды, а на XIV худшему однопометнику, который по справедливости могъ разсчитывать на бронзовую медаль, дали большую серебряную. Шуточки шутятъ гг. судьи, не считаютъ *дѣломъ* своей обязанности и выходить изъ раздачи премій только посмѣшище. — Выжловка „Докука“, собакъ г. Столыпина, черная, въ желтыхъ подпалахъ, сложена правильно, но мелка ростомъ, лещевата, тонкокоста, — вообще выжловка неважная, впрочемъ, совершенно однотипна со стаей г. Малютина, которая была выставлена на прошлогодней XIII выставкѣ и получила призъ *за породу*. Врядъ-ли цѣлесообразно премировать такія „породы“ слабенькихъ и мелкихъ собачекъ. Типомъ эти гончія, какъ и нынче выставленная выжловка „Докука“, ближе всего подходятъ къ паратымъ польскимъ, но вѣроятно въ нихъ есть доля крови и костромскихъ, и англійскихъ гончихъ. „Докукѣ“ дали совершенно незаслуженно малую серебряную медаль; больше похвального отзыва она не стоитъ.

К. В. Мошнина подвергался экспертизѣ одинъ смычокъ, выжлець „Варило II“, и выжловка „Сказка“. Выжлець „Варило II“, собакъ гг. Яковлевыхъ (?); онъ хорошаго роста, широкій, съ хорошими ребрами, на правильныхъ, крѣпкихъ ногахъ, гонъ правильный, но голова сыра и мясиста, точно она приставлена отъ другой собаки и въ ней особенно сильно сказалась польская примѣсь. Масть этого выжлеца чапраная. За костромского его принять нельзя, — это какая-то помѣсь, въ которой несомнѣнно приняли участіе и костромскія, и тяжелыя польскія гончія, а можетъ быть и еще третья порода; вообще наружность этого выжлеца нѣсколько странная. „Варилѣ II“ дана бронзовая медаль. По моему мнѣнію, награда эта нѣсколько маловата, такъ какъ далеко худшія гончія, какъ напр. „Добычка“ г. Янушковскаго, „Зво-

нишка“ гр. Рибопьера и „Докука“ г. Столыпина, получили малыя серебряныя. Всѣ эти гончія мѣшанныя, помѣсь и „Варило II“, но онѣ крѣпышѣ, безотвѣтныя поэтому работниѣ, да и рослѣ. Почему-же именно ему дана меньшая награда? Къ сожалѣнію, никакихъ объясненій, почему и какъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, мы не получимъ; хорошо это или нѣтъ, я судить не берусь, „чтобы гусей не раздражить“.—Выжловка „Сказка“ куплена К. В. Мошнинымъ у меня, кажется, трехмѣсячнымъ щенкомъ; это безусловно кровная собака, то есть въ ней нѣтъ ни капли крови ни польскихъ, ни англійскихъ гончихъ, ни арлекиновъ, но есть доля крови старинныхъ русскихъ гончихъ, которая, впрочемъ, въ ладахъ и признакахъ, уже незамѣтна совсѣмъ. Выжловка эта средняго роста, совершенно правильныхъ ладовъ, сухая и костистая, сѣрой масти, въ большихъ бѣлесоватыхъ подпалахъ, почти чапрачная, концы ногъ бѣлые, а также кончикъ гона. Ей дана малая серебряная медаль; по моей личной оцѣнкѣ, сдѣланной раньше результатовъ экспертизы, „Сказка“ заслуживала именно этой награды, но это было-бы справедливо при толковой экспертизѣ, не дилетантовъ, а знатоковъ. При безтолковой-же экспертизѣ конечно могли не дать ничего или дать больше. Ладную „Сказку“ сравнивали съ уродливой „Добычкой“ г. Янушковскаго, у которой кривыя ноги, заднія и переднія, и мясистая голова.—При описанномъ смычкѣ г. Мошнинъ выставилъ четырехъ девятимѣсячныхъ щенковъ, отъ „Варилы“ и „Сказки“, и отъ того-же „Варилы“ и „Хайки“, однопометницы со „Сказкой“. Какъ еще не погодовавшія, эти гончія экспертизѣ не подвергались. Щенки эти хорошаго роста, нарядной чапрачной масти, чапраки сѣрые, совершенно правильные ладами, типомъ вышли въ моихъ костромскихъ, но „Варило II“ далъ имъ общую грубость фигуры. Одѣты онѣ черзчуръ длинной и какой-то песиковатой псовиной.

И. И. Соколова, 2 суки и 2 кобеля. Если такихъ собакъ встрѣтишь на улицѣ, то вниманія на нихъ не обращаешь, по той простой причинѣ, что ублюдковъ-пойнтеровъ теперь расплодилось видимо невидимо. Если-бы г. Соколовъ своихъ „Канарейку“ и Зепалу“ и двухъ другихъ назваль-бы напр. „Спортсомъ“, „Модѣ“ и т. п., да выставилъ въ отдѣлѣ подружейныхъ легавыхъ, то онѣ и тамъ сошли-бы за ублюдковъ, никто-бы однако не заподозрилъ, что онѣ могутъ, при случаѣ, на выставкѣ, сойти и за гончихъ. Это большія, голыя, желтыя и пѣгія собаки, сырыя и рыхлыя, какъ вообще всѣ ублюдки пойнтеровъ. Экспертиза однако дала этимъ собакамъ премію, даже которой-то собакѣ—малую серебр. медаль.

А. В. Старикова, выжлецъ и выжловка. Ублюдки съ порочными ладами. Что было сказано о „Волторѣ“, г. Бекъ, относится и къ этимъ. Экспертиза дала этимъ собакамъ по бронзовой медали,—должно полагать за необыкновенныя заднія ноги *безъ копытъ*. Говорить посло-

вица:—„вѣкъ живи, вѣкъ учись“, до сихъ поръ я и не видывалъ не только гончихъ, но никакихъ ублюдковъ съ задними ногами, какъ у „гончихъ“ г. Карѣва, а теперь узналъ, мало того, что есть такіа безколѣнные ноги, но что *даже* такіа ноги *поощряются* выдачей за оныя бронзовыхъ медалей!

К. М. Мазурина, шесть собакъ, также купленныхъ у С. С. Карѣва, какъ говорили по 50 р. за смычокъ. Цѣна, конечно, дешевая, но есть пословица: „Дорого, да мило,—дешево да гнило“, и эта пословица какъ разъ кстати. Въ каталогъ выставки противъ каждой изъ собакъ г. Мазурина стоитъ объясненіе, что она „чернопѣгая съ подпалинами“; послѣднее сказано, должно полагать, потому, что *подпалины* должны-бы быть, какъ у каждой *приличной* гончей, но увь,— ихъ нѣтъ! Складомъ, фигурой, бѣлой съ черными пятнами мастью,—это какъ-разъ подворотники, въ которыхъ никакой знатокъ не опредѣлитъ происхожденія. Впрочемъ, „говорили“, что онѣ гоняютъ; ничего вѣтъ мудренаго: всѣмъ намъ приходилось видѣть, какъ гоняютъ деревенскія дворняжки; мужики и съ ними кое-что убиваютъ. Ко всеобщему удивленію, экспертиза не дала «гончимъ» г. Мазурина «ни шиша», несмотря даже на патентованныя заднія безколѣнные ноги, на долги хвосты и провалившіяся спины. Стоявшій съ этими „гончими“ человекъ, послѣ такого афронта, восклицалъ неоднократно:— „Что-же это за порядки такіе! Выставили не какихъ-нибудь, а купленныхъ, и ничего не дали!“

Не вошли въ списокъ каталога выставки четыре гончія Великаго Князя Георгія Михайловича. Гончія эти—выписныя, не знаю за какихъ, но, по моему мнѣнію, одинъ смычокъ изъ нихъ, именно выжлецъ „Менеласъ“ и выжловка „Ванда“, — замѣчательно типичныя гончія Святого Губерта, которыя даже во Франціи теперь рѣдки. Это тяжелыя по ладамъ гончія, съ обрубшими, морщинистыми головами, съ огромными, низко посаженными ушами; масти очень типичной,—черной, съ большими, кирпичнаго цвѣта, подпалинами. „Менеласу“ и „Вандѣ“ дали по большой сер. медали, чего онѣ, безъ сомнѣнія, *по типичности* заслуживаютъ, хотя очень сомнительно выносили-ли онѣ въ работѣ. Другой смычокъ, выжлецъ „Ротчестеръ“ и выжловка „Фонфари“, вѣроятно помѣсть тѣхъ-же гончихъ св. Губерта съ foxhound'ами; типъ потерявъ и онѣ уже имѣютъ видъ самыхъ заурядныхъ тяжелыхъ польскихъ гончихъ. „Ротчестеру“ и „Фонфари“ экспертиза нашла нужнымъ дать по малой серебряной медали, чего одобрить нельзя,—достаточно имъ было-бы медалей и бронзовыхъ.

Къ отдѣлу гончихъ на московскихъ очередныхъ выставкахъ относятся также лайки и таксы,—правда, что дѣвать этихъ собакъ больше некуда, а выдѣлять въ особый отдѣлъ, по малочисленности, нельзя. Однако это ведетъ къ неправильности экспертизы этихъ собакъ и во-очію доказываетъ ничѣмъ неоправдываемую *самонадѣянность* гг.

судей по отдѣлу гончихъ. Кажется, слѣдовало-бы отказываться отъ экспертизы такихъ собакъ, какъ напр. тунгусская лайка „Кокченъ“, П. В. Яшерева, — ничуть не бывало: ей дана малая серебр. медаль. — Почему-же не бронзовая? — Почему не большая серебряная? Никто изъ судей на это отвѣта дать не можетъ *потому, что лайка изъ Забайкалья всего второй разъ появилась на выставкѣ и ни одинъ изъ судей въ этихъ собакахъ ничего не смыслить, да и смыслить не можетъ*, такъ какъ по двумъ собакамъ узнать породные признаки нельзя.

Относительно *таксъ* произошло приблизительно то-же самое: выставлены были поголовно плохія и нетипичныя таксы; никто не вознегодовалъ-бы на господъ судей, если-бы они, сославшись на свое незнаніе этой породы, отказались отъ экспертизы таксъ; напротивъ, каждый взглянулъ-бы на нихъ съ уваженіемъ, ибо это доказало-бы, что къ дѣлу экспертизы они отнеслись добросовѣстно. Между тѣмъ, гг. судьи не задались такой мыслію; если-бы имъ подвели собаку изъ Патагоніи, они и ту подвергли-бы своей „экспертизѣ“. Таксъ премировали, даже одной дали большую серебряную медаль, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ни одна изъ выставленныхъ таксъ не стояла и бронзовой медали, — всѣ выставленныя таксы были выродки, узкія и слабыя, годныя только, какъ комнатныя собаченки.

Почему такъ хронически-неладно происходитъ экспертиза гончихъ? Смѣю полагать, что и заправила выставки видятъ тѣ вопіющія нелѣпости, которыя творятся экспертизой аккуратно каждую выставку. Является вопросъ: — виноваты-ли судьи въ тѣхъ нелѣпостяхъ, которыя ими творятся? Не поставлены-ли они сами извѣстными условіями въ безвыходное положеніе, такъ что избѣгнуть нелѣпостей имъ *нельзя*? Безъ сомнѣнія *много* зависитъ и отъ судей: попади въ судейскій трибуналъ дѣйствительные знатоки, — нелѣпости не выдавались-бы такъ беззащитно-рельефно, но знатоковъ въ судьи не попадаетъ, ихъ назначаютъ изъ первыхъ подвернувшихся псовыхъ охотниковъ, которые, *предполагается*, *должны знать* гончихъ. Къ сожалѣнію, отъ „должны знать“ до дѣйствительнаго знанія еще недалеко и въ судьи попадаютъ люди, которые, разъ лишены менторскихъ совѣтовъ своихъ доѣзжачихъ, оказываются совсѣмъ несостоятельными. Желаніе *казаться знатоками*, вообще столь общее и простительное въ мірѣ охотниковъ, вводитъ гг. судей, какъ говорится „въ просакъ“; *со стороны* результаты экспертизы кажутся или шутовствомъ дурного тона, или выдачею премій не собакамъ по достоинствамъ, а *лицепріятіемъ*. Понятно, все это *кажется* людямъ, совершенно незнакомымъ съ порядками (закосячными) выставокъ и экспертизы; по поводу прошлогодней XIII выставки г. „не экспонентъ“ указалъ *всю несуразность* существующей балловой системы для гончихъ, поэтому повторять имъ сказанное я не буду. Скажу только, что Императорскому Обществу слѣдовало-бы составить для руководства непонимающихъ въ гончихъ

экспертовъ точныя правила, съ опредѣленіемъ *признаковъ породъ*, и даже точныя инструкціи, какимъ гончимъ *можно* выдавать тѣ или другія награды. При существующемъ-же произволѣ *незнающихъ* и *некомпетентныхъ* судей и впредь, кромѣ нелѣпостей, ничего ожидать невозможно.

Нелишнимъ считаю замѣтить, что мое предположеніе, высказанное въ началѣ статьи, оправдалось, — большинство собакъ изъ бывшихъ на выставкѣ заразились чумой; нѣкоторыя уже передохли. Что это *не клевета* на порядки выставокъ, я готовъ подтвердить фактами *).

Николай Кишенскій.